

УДК 81'366.584

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ В ПОРТУГАЛЬСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Павел Э. Егизарян ^{a, @, ID}

^a *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские Горы, 1*

@ *pavel@egizaryan.ru*

^{ID} *<https://researcherid.org/rid/V-3255-2018>*

Поступила в редакцию 29.04.2018. Принята к печати 31.07.2018.

Ключевые слова:

темпоральность, языковое время, будущее время, португальская лингвистическая традиция, история лингвистических учений

Аннотация: В статье изучаются представления о будущем времени, обнаруживаемые в лингвистических трудах португальской традиции. Поскольку португальская лингвистика зарождалась и развивалась в контексте европейской лингвистической традиции, в первой части статьи мы рассматриваем основные взгляды относительно футуральности с Древности до эпохи Возрождения. Во второй части статьи показано, как будущее время описывается в португальских лингвистических трудах XVI – начала XX вв.: в грамматиках латинского, португальского и других европейских языков, а также в работах, посвящённых неевропейским языкам. Наше исследование демонстрирует, что уже учёные эпохи Возрождения поднимают вопросы, актуальные в лингвистике по сей день: они касаются проблематики относительных времён, временной дистанции, различий в выражении будущего времени в языках разного строя, времени как комплексной функционально-семантической категории, не ограниченной глагольными средствами, тесной взаимосвязи футуральности и модальности. С каждым веком эти вопросы освещались всё подробнее, и к началу XX в. мы наблюдаем языковые описания, близкие к современным.

Для цитирования: Егизарян П. Э. Будущее время в португальской лингвистической традиции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 205–210. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-205-210>

Введение

Будущее время как функционально-семантическая категория активно изучается в современном романском языкознании. Эта категория представляет собой сложную структуру морфологических и лексических языковых средств, каждое из которых обладает рядом особенностей.

Настоящая статья посвящена истории исследования будущего времени, истокам изучения языкового времени, начиная с Античности. Португальская лингвистическая традиция видится нами как естественное продолжение общеевропейской, ее развитие рассматривается в период с XVI в. до начала XX в.

Изучение категории будущего времени от Античности до Нового времени

Вопросы темпоральности и футуральности в языке интересовали еще античных учёных. Во-первых, древние философы впервые сформулировали проблемы делимости времени, особенностей его восприятия, проблему нереальности будущего (это

видно по трудам Зенона, Аристотеля и др., вплоть до Августина, стоящего на пороге Средневековья) [1, с. 19–68]. Во-вторых, античные грамматисты (стоики, александрийская и римская традиции) сформировали понятийную основу для всех дальнейших исследований языкового времени [2, с. 11, 12].

В Средние века рассмотрение времени во многом было сосредоточено на осмыслении вечности. Самые яркие работы о философии времени, принадлежавшие Боэцию, Ансельму Кентерберийскому, Фоме Аквинскому и др., сфокусированы именно на этой проблеме и мало что дают для понимания сущности будущего времени¹.

Философы и учёные эпохи Возрождения и более поздних периодов истории критиковали схоластику, но оставались наследниками её методов и сохраняли метафизический подход к исследованию времени (можно упомянуть Декарта, Ньютона, Локка, Юма). К этому неизбежно присоединяется естественно-научное и психологическое рассмотрение проблематики².

¹ об их взглядах см. [1, с. 68–88].

² обзор произошедших изменений см. [1, с. 97–99].

В Средние века изучение времени как такового отделилось от изучения категории времени в языке. Отметим, что средневековое исследование языка начиналось с практических работ: с пособий по переводу и поэзии, глоссариев латинского языка. Значительная часть грамматического описания основывалась на трудах Доната³ и Присциана⁴, относившихся к римской традиции⁵.

Постепенно грамматисты обратились к народным языкам. Уже в XII–XIV вв. на их основе началось активное развитие литературы, и стало понятно, что не только латынь пригодна для обслуживания культуры. Как показали ранние грамматики народных языков, языки романской и германской групп можно описывать терминологией, разработанной ещё греческими учёными. Формируется идея, что все языки принципиально сходны между собой, предпринимаются попытки объяснить логику языка, и такой подход преобладает над дескриптивным и прескриптивным описанием [2, с. 42–45].

Принцип объяснения языковой логики применительно к различным языкам взят за основу «Граматики Пор-Рояля» (1660) [4]. Авторы традиционно обращают внимание на трёхчастность временной системы. При этом они описывают не только свойства относительных времён, но и феномен отдалённости во времени, влияющий на выбор глагольной формы. Это относится в том числе к будущему: описывая греческое ближайшее будущее, они переводят его на французский перифразой *aller+Inf.* в отличие от простого футурума. Авторы пытаются проследить, какие языки более, а какие менее последовательно придерживаются этих структур [4, с. 160–164]. Безусловно, это весьма широкий взгляд, значительно отличающийся от грамматических работ Средневековья.

Дальнейшее развитие лингвистики было определено именно желанием изучить принципы организации языка, проследить отличия языков друг от друга и найти причины отличий. Это стремление привело к появлению сравнительно-исторического метода, в рамках которого лингвистические исследования стали близки к современным: учёные обращаются к истории развития языка, привлекают данные родственных языков, занимаются типологией. Именно с позиций компаративистики и истории языка рассматривались и вопросы категории времени.

Изучение будущего времени в португальской традиции

Первая грамматика португальского языка, написанная Ф. де Оливейрой, была издана в 1536 г. [5], и всего через четыре года издаётся грамматика Ж. де Барруша [6]. Ранние грамматики, небольшие по объёму, весьма кратко описывают португальскую временную систему и никак не пытаются теоретически осмыслить сущность языкового времени. И Ф. де Оливейра, и Ж. де Барруш упоминают простой футурум, ничего не говоря о сложном футуруме и будущем в прошедшем.

Дальнейшее развитие португальской грамматической традиции приводит к тому, что тема будущего времени развивается всё подробнее. Мы не можем согласиться с распространённым мнением, что впервые принципы универсальной грамматики использовались в «Грамматике Пор-Рояля»: ещё за 41 год до её появления в Португалии был издан труд *Methodo grammatical para todas as Linguas* А. де Робореду (1619; мы пользуемся изданием [7]), который также обращался к вопросам общей основы языков [8, р. 13].

В *Methodo grammatical...* сравниваются латынь и португальский. Нам необходимо обратить внимание на следующее:

- 1) с точки зрения образования говорится о трёх основах латинского глагола в противовес португальской системе с, как правило, одной основой;
- 2) в системе будущего приводятся следующие соответствия:

порт. *amarei* – лат. *amabo*

порт. *amaria, amara, amasse* – лат. *amarem*

порт. *amar, tiver, terei amado* – лат. *amavero*

порт. *seria, fora, fosse amado* – лат. *amarer*

порт. *serei amado* – лат. *amabor* [8, р. 13–17];

- 3) латинские времена признаются более ёмкими (*abundantes*), чем португальские [8, р. 33, 34];

- 4) вкратце поднимается вопрос согласования времён, в том числе будущего времени [7, р. 78];

- 5) перифраза *haver de* используется для перевода некоторых футуральных средств латыни, хотя автор не акцентирует на ней внимания в других разделах работы [7, р. 192].

Итак, несмотря на то, что А. де Робореду не занимался теоретическими вопросами, сам метод сравнительного исследования, напоминающий типологическое изучение [8, р. 43], обращает на себя внимание.

³ Donatus A. *Ars maior* // *Corpus grammaticorum latinorum*. Режим доступа: <https://scholar.princeton.edu/kaster/links/corpus-grammaticorum-latinorum> (дата обращения: 04.03.2018); Donatus A. *Ars minor* // *Corpus grammaticorum latinorum*. Режим доступа: <https://scholar.princeton.edu/kaster/links/corpus-grammaticorum-latinorum> (дата обращения: 04.03.2018).

⁴ Priscianus. *Institutiones* // *Corpus grammaticorum latinorum*. Режим доступа: <https://scholar.princeton.edu/kaster/links/corpus-grammaticorum-latinorum> (дата обращения: 04.03.2018).

⁵ об опоре ренессансной традиции на античную см. [3, с. 8].

На идеях А. де Робореду основан двухтомный труд Л. А. Вернея (1746) [9; 10]. Больше ста лет понадобилось, чтобы были восприняты критические взгляды А. де Робореду относительно современных ему методов преподавания, и именно с работы Л. А. Вернея началась реформа преподавания латыни (её начали изучать через посредство португальского) и введение преподавания португальского языка [11, с. 351, 365].

Возвращаясь к XVII в., обратимся к грамматике Н. де Леана (1606) [12]. В ней мало информации по морфологии португальского языка, в основном рассматриваются вопросы языковых изменений и заимствования лексики, делаются попытки сравнения с другими языками (с латынью, итальянским, французским и испанским). Н. де Леан обращает внимание, что ни в одном из рассматриваемых народных языков нет причастия будущего времени, что является их недостатком по сравнению с латынью [12, р. 119].

Небезынтересна работа М. Северина де Фарии *Descursos varios politicos* (1624; мы пользовались изданием [13]). Во второй речи, посвящённой защите и прославлению родного языка [13, р. 115], автор явно опирался на упомянутые выше труды. Так, он говорит, что в народных языках действительно нет причастия будущего и некоторых других форм, однако португальский преодолевает эти ограничения. Более того, только он обладает формами личного инфинитива и конъюнктива будущего времени [13, р. 136, 137].

Другая грамматика, иллюстрирующая тенденции португальской грамматической традиции XVII в., – труд Б. Перейры [14]. Б. Перейра также ориентировался на традиции описания латыни, однако сделал это подробнее, упомянув предбудущее время и будущее в прошедшем. Кроме того, здесь отмечается использование форм будущего в императивных значениях, что указывает на желание автора не только описать основные функции каждой из форм, но и, говоря современным языком, рассмотреть различные средства выражения определённых семантических категорий.

Португальских лингвистов той эпохи интересуют не только европейские языки, но и например древнееврейский. В качестве примера можно привести грамматику Ф. де Таворы [15]. В данном труде приводится спряжение глаголов в различных породах⁶ по временам, лицам и числам. Автор расшифровывает используемые лингвистические

термины и даёт краткое описание категорий различных частей речи. Наряду с традиционной латинской терминологией Ф. де Тавора использует и еврейские названия для некоторых категорий.

Португальская лингвистика XVI–XVII вв. примечательна и появлением так называемых миссионерских грамматик. В этих трудах описывались языки народов, среди которых велась миссионерская работа. Особенно следует отметить труды Ж. де Аншьеты (1595), Т. Эштевана (1640), Л. Фигейры (1621), рассматриваемые в работе [17].

Для примера рассмотрим труд Ж. де Аншьеты (доступен в переиздании [18]). Это описание языка тупи, в котором приводятся основные сведения по его синтаксису, морфологии и словообразованию. Здесь рассматриваются формы футурума индикатива, конъюнктива и оптатива, взаимозаменяемость некоторых из них с формами презенса [18, р. 25–37]. Привлекает внимание описание именной категории времени и краткий анализ её использования [18, р. 46, 47]. Немаловажно, что лингвисты того времени готовы воспринимать время как категорию, которая потенциально не ограничена одним лишь глаголом.

Переходя к XVIII в., необходимо отметить грамматику Ж. де Арготе [19]. Работа построена в форме дидактического диалога (структура весьма напоминает *Ars minor* Доната⁷). Автор объясняет, что в общем смысле время – это «часы, дни и года», и бывает три типа времени; сделан вывод, что времена глагола – это языковые средства, позволяющие привязать глагол к одному из времён. Далее приводятся примеры к каждому из времён и разбираются конкретные формы. По поводу будущего Ж. де Арготе говорит, что есть два будущих времени в индикативе, два в конъюнктиве, одно в императиве и одно в инфинитиве, причём:

1) под будущим временем императива имеется в виду использование футурума в императивном значении;

2) автор выделяет два типа сложного *Futuro do Conjuntivo*: *haja de+Inf.*, а также *tiver+P. P.*;

3) под будущим временем инфинитива автор понимает перифразу *haver de+Inf.* [19, р. 55–93].

Отметим, что подобный подход уникален по сравнению как с трудами XVII в., так и с грамматиками XIX в.

Следующим важным этапом в истории португальской лингвистики становится XIX – начало XX вв., когда были изданы несколько грамматик, поднимавших важные вопросы футуральности. Среди них

⁶ Порода – грамматическая категория семитских языков, «принятое в русской семитологической традиции обозначение производных глагольных основ, образующих парадигматически связанную систему. Породы модифицируют первичное значение глагола в отношении образа действия или состояния в качественном, количественном, направительном значениях» [16, с. 386]. В отношении иврита может также использоваться заимствованный термин «биньян». В рассмотренной грамматике породы обозначаются латинским словом *conjugatio*.

⁷ Donatus A. *Ars minor* // *Corpus grammaticorum latinorum*. Режим доступа: <https://scholar.princeton.edu/kaster/links/corpus-grammaticorum-latinorum> (дата обращения: 04.03.2018).

можно перечислить грамматики Ж. Барбозы [20], Ф. Коэльо [21], А. Кортезана [22].

Каждая из них написана достаточно простым языком, однако в них заложены важные идеи, которые получили своё дальнейшее развитие в лингвистической науке. По сравнению с более старыми грамматиками мы наблюдаем здесь более системный подход и попытки рефлексии над теоретическими вопросами португальской грамматики.

Кроме основных вопросов, понятных уже с древности, в названных грамматиках затрагиваются и другие теоретические проблемы: делается указание на футуральную семантику императива и возможную императивность футурума [20, р. 204, 206], выделяются так называемые *tempos por-fazer*, находящиеся на стыке деонтической модальности и темпоральности и в современной традиции обычно не считающиеся временами глагола как таковыми [22, р. 23].

Заключение

Итак, уже в Античности складываются первичные философские и лингвистические представления о футуральности. Изучение языкового времени не зашло далеко, однако была заложена основа для дальнейших лингвистических работ. Средневековой свойственно развитие науки о языке скорее

в практической сфере, в теории же нет значительных изменений по сравнению с наукой Античности. Средневековая философия времени, в отличие от античной, была всецело занята богословскими вопросами, слабо применимыми к языковой теории. Дальнейшее развитие языкознания требовало научного рассмотрения национальных языков, что привело к попыткам сравнить известные языки, изучить их внутренние механизмы, найти универсалии. Была изучена более подробно и категория времени. В итоге необходимость систематизировать знания о национальных языках и о законах их развития привела к формированию сравнительно-исторического метода, оказавшего серьёзное влияние в том и числе на изучение темпоральности.

Все эти тенденции проявлялись и в португальской традиции. Вопросы темпоральности в португальских грамматических трудах затрагивались при описании самого португальского языка, при сопоставлении романских языков друг с другом и с латинским, а также при изучении неевропейских языков. По мере развития этой традиции сформировалось комплексное представление относительно футуральности (и взаимосвязанных с ней феноменов), которое будет подробно разрабатываться уже в Новейшее время.

Литература

1. Гайденок П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
2. Алпатов В. М. История лингвистических учений. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
3. Косарик М. А. Описание языковой системы в ранних лингвистических памятниках Португалии. Т. I: Фонетика. Морфемика. Морфология именных частей речи. М.: МАКС Пресс, 2013. 228 с.
4. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / пер. с фр., коммент. и послесл. Н. Ю. Бокадоровой; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1990. 272 с.
5. Oliveira F. d. Grammatica da lingoagem portuguesa. Lisboa: Germam Galharde, 1536. 38 p. Режим доступа: <http://purl.pt/120/3/#/1> (дата обращения: 04.03.2018).
6. Barros J. d. Grammatica da lingua Portuguesa. Lisboa: Lodovicus Rotorigius, 1540. 60 p. Режим доступа: <http://purl.pt/12148/5/#/3> (дата обращения: 04.03.2018).
7. Roboredo A. d. Methodo grammatical para todas as Linguas / ed. M. A. Kossarik. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa de Moeda, 2002. 350 p.
8. Kossarik M. A. A obra de Amaro de Roboredo. Questões de historiografia linguística portuguesa // Roboredo A. d. Methodo grammatical para todas as Linguas / ed. M. A. Kossarik. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa de Moeda, 2002. P. 7–63.
9. Verney L. A. Verdadeiro metodo de estudar. Em 2 t. Valensa: Antonio Balle, 1746. Т. 1. 327 p. Режим доступа: <http://purl.pt/118/4/> (дата обращения: 04.03.2018).
10. Verney L. A. Verdadeiro metodo de estudar. Em 2 t. Valensa: Antonio Balle, 1746. Т. 2. 302 p. Режим доступа: <http://purl.pt/118/4/> (дата обращения: 04.03.2018).
11. Leite M. Q. Considerações sobre uso e Norma na Gramática Portuguesa – O Methodo Grammatical para todas as Linguas (1619), de Amaro de Roboredo // Filologia e Linguística Portuguesa. Vol. 13. № 2. 2011. P. 337–368.
12. Lião D. N. d. Origem da lingoa portuguesa. Lisboa: Pedro Crasbeeck, 1606. 150 p. Режим доступа: <http://purl.pt/50/1> (дата обращения: 04.03.2018).
13. Severim de Faria M. Discursos varios politicos / Novamente reimpressos e corrigidos segundo a Edição feita em Evora no anno de 1624. Lisboa: Imprensa Regia, 1805. 348 p. Режим доступа: <http://purl.pt/966/1> (дата обращения: 04.03.2018).

14. Pereira B. *Ars grammaticae pro lingua lusitana addiscenda latino*. Lugdunum: Laurentius Anisson, 1672. 323 p. Режим доступа: <https://play.google.com/books> (дата обращения: 04.03.2018).
15. Távora F. d. *Grammatica hebraea novissime edita*. Conimbrica: I. Alvarus, 1566. 69 p. Режим доступа: <http://purl.pt/23236/1> (дата обращения: 04.03.2018).
16. Порхомацкий В. Я. Порода // *Языкознание*. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 386.
17. Косарик М. А. Социоллингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке. М.: МАКС Пресс, 2013. 208 с.
18. Anchieta J. d. *Arte de grammatica da lingua mais usada na costa do Brasil*. Lipsia: B. G. Teubner, 1874. 82 p. Режим доступа: <https://play.google.com/books> (дата обращения: 04.03.2018).
19. Argote J. C. d. *Regras da lingua portugueza, espelho da lingua latina, ou disposição para facilitar o ensino da lingua latina pelas regras da portugueza*. Lisboa: Officina da musica, 1725. 360 p. Режим доступа: <http://purl.pt/10/3/#/1> (дата обращения: 04.03.2018).
20. Barboza J. S. *Grammatica philosophica da lingua portugueza ou principios da grammatica geral applicados á nossa linguagem*. 2 ed. Lisboa: Academia Real das Sciencias, 1830. 458 p. Режим доступа: <http://www4.iel.unicamp.br/biblioteca/gramatica.php> (дата обращения: 04.03.2018).
21. Coelho F. A. *Noções elementares de grammatica portugueza*. Porto: Lemos & C.A., 1891. 130 p. Режим доступа: <https://bibdig.biblioteca.unesp.br/handle/10/26050> (дата обращения: 04.03.2018).
22. Cortesão A. A. *Nova gramática portuguesa*. 7.ª ed. Coimbra: F. França Amado, 1907. 160 p. Режим доступа: <https://bibdig.biblioteca.unesp.br/handle/10/26051> (дата обращения: 04.03.2018).

FUTURE TENSE IN THE PORTUGUESE LINGUISTIC TRADITION

Pavel E. Egizaryan ^{a, @, ID}

^a *Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

@ pavel@egizaryan.ru

^{ID} <https://www.researcherid.com/rid/V-3255-2018>

Received 29.04.2018. Accepted 31.07.2018.

Keywords: temporality, tense, future tense, Portuguese linguistic tradition, history of linguistics

Abstract: The paper deals with the concept of the Future tense found in the Portuguese linguistic tradition. As the Portuguese linguistics appeared in the context of the European linguistic tradition, the first part of the article features the main views on the Future tense from the Antiquity to the Renaissance. The second part of the article is devoted to the Future tense in the Portuguese linguistics in XVI – early XX century, namely Latin and Portuguese grammar books, as well as those on other European and some non-European languages. The present research has shown that the Renaissance scholars already raised the questions that remain topical in the current linguistics. Those included the problems of relative tenses, the tense distance, the differences of the Future tense expression in languages with different structures, the tense as a complex functional semantic category that is not limited by the verb features, the close connection between the Future tense and the modality. Linguists of the subsequent epochs contributed to the investigation of these issues: the descriptions made in the early XX century are very close to the modern ones.

For citation: Egizaryan P. E. *Budushchee vremia v portugal'skoi lingvisticheskoi traditsii* [Future Tense in the Portuguese Linguistic Tradition]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 205–210. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-205-210>

References

1. Gaydenko P. P. *Vremia. Dlitelnost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeiskoy filosofii i nauke* [Time. Duration. Eternity. Problem of time in the European philosophy and science]. Moscow: Progress-Traditsiia, 2006, 464.

2. Alpatov V. M. *Istoriia lingvisticheskikh uchenii* [History of the linguistic doctrines]. 4th ed. Moscow: Iazyki slavyanskoy kultury, 2005, 368.
3. Kosarik M. A. *Opisanie iazykovoï sistemy v rannikh lingvisticheskikh pamiatnikakh Portugalii. T. I: Fonetika. Morfemika. Morfologiya imennykh chastei rechi* [Description of the language system in the early linguistic documents of Portugal. Vol. 1: Phonetics. Morphemes. Morphology of the nominal parts of speech]. Moscow: MAKS Press, 2013, 228.
4. Arnauld A., Lancelot C. *Grammatika obschaia i ratsionalnaia Por-Roialia* [General and rational grammar of Port-Royal]. Ed. Stepanov Yu. S. Moscow: Progress, 1990, 272.
5. Oliveira F. d. *Grammatica da lingoagem portuguesa*. Lisboa: Germam Galharde, 1536, 38. Available at: <http://purl.pt/120/3/#/1> (accessed 04.03.2018).
6. Barros J. d. *Grammatica da lingua Portuguesa*. Lisboa: Lodovicus Rotorigius, 1540, 60. Available at: <http://purl.pt/12148/5/#/3> (accessed 04.03.2018).
7. Roboredo A. d. *Methodo grammatical para todas as Linguas*. Ed. Kossarik M. A. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa de Moeda, 2002, 350.
8. Kossarik M. A. A obra de Amaro de Roboredo. Questões de historiografia linguística portuguesa. Roboredo A. d. *Methodo grammatical para todas as Linguas*. Ed. Kossarik M. A. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa de Moeda, 2002, 7–63.
9. Verney L. A. *Verdadeiro metodo de estudar*. Valensa: Antonio Balle, t. 1 (1746): 327. Available at: <http://purl.pt/118/4/> (accessed 04.03.2018).
10. Verney L. A. *Verdadeiro metodo de estudar*. Valensa: Antonio Balle, t. 2 (1746): 302. Available at: <http://purl.pt/118/4/> (accessed 04.03.2018).
11. Leite M. Q. Considerações sobre uso e Norma na Gramática Portuguesa – O Methodo Grammatical para todas as Linguas (1619), de Amaro de Roboredo. *Filologia e Linguística Portuguesa*, 13, no. 2 (2011): 337–368.
12. Lião D. N. d. *Origem da lingoa portuguesa*. Lisboa: Pedro Crasbeeck, 1606, 150. Available at: <http://purl.pt/50/1> (accessed 04.03.2018).
13. Severim de Faria M. *Discursos varios politicos. Novamente reimpressos e corrigidos segundo a Edição feita em Evora no anno de 1624*. Lisboa: Impressão Regia, 1805, 348. Available at: <http://purl.pt/966/1> (accessed 04.03.2018).
14. Pereira B. *Ars grammaticae pro lingua lusitana addiscenda latino*. Lugdunum: Laurentius Anisson, 1672, 323. Available at: <https://play.google.com/books> (accessed 04.03.2018).
15. Távora F. d. *Grammatica hebraea novissime edita*. Conimbrica: I. Alvarus, 1566, 69. Available at: <http://purl.pt/23236/1> (accessed 04.03.2018).
16. Porkhomovskii V. Ia. Poroda [Conjugation]. *Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary]. Ed. Iartseva V. N. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia 1998, 386.
17. Kosarik M. A. *Sotsiolingvisticheskaia problematika v rannikh portugal'skikh sochineniiakh o iazyke* [Sociolinguistic problems in the early Portuguese writings on language]. Moscow: MAKS Press, 2013, 208.
18. Anchieta J. d. *Arte de grammatica da lingua mais usada na costa do Brasil*. Lipsia: B. G. Teubner, 1874, 82. Available at: <https://play.google.com/books> (accessed 04.03.2018).
19. Argote J. C. d. *Regras da lingua portugueza, espelho da lingua latina, ou disposição para facilitar o ensino da lingua latina pelas regras da portugueza*. Lisboa: Officina da musica, 1725, 360. Available at: <http://purl.pt/10/3/#/1> (accessed 04.03.2018).
20. Barboza J. S. *Grammatica philosophica da lingua portugueza ou principios da grammatica geral applicados á nossa linguagem*. 2 ed. Lisboa: Academia Real das Sciencias, 1830, 458. Available at: <http://www4.iel.unicamp.br/biblioteca/gramatica.php> (accessed 04.03.2018).
21. Coelho F. A. *Noções elementares de grammatica portugueza*. Porto: Lemos, 1891, 130. Available at: <https://bibdig.biblioteca.unesp.br/handle/10/26050> (accessed 04.03.2018).
22. Cortesão A. A. *Nova gramática portuguesa*. 7.ª ed. Coimbra: F. França Amado, 1907, 160. Available at: <https://bibdig.biblioteca.unesp.br/handle/10/26051> (accessed 04.03.2018).